

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Ю.В. Базулин

ТЕОРИЯ «АБСОЛЮТНЫХ ДЕНЕГ» С. Ф. ШАРАПОВА

Сергей Федорович Шарапов родился в 1855 г. в имении Сосновка Смоленской губернии. Умер в 1911 г. в Петербурге, похоронен в родовом имении.

Сергей Федорович был ярким публицистом, известным общественным деятелем, талантливым политэкономом и редактором. Он оставил богатое литературное наследие, печатался под различными псевдонимами: Талицкий, Земледелец, Очевидец, Зинин М., Семёнов Лев.

Как и любая незаурядная личность, он был сложен. Современники оценивали его неоднозначно. Так, Л. З. Слонимский считал С. Ф. Шарапова человеком необыкновенно деятельным и предприимчивым, но «решающим с плеча самые трудные вопросы». ¹ В.Н. Снежков отдавал должное интеллектуальным способностям Шарапова, его обширным – поистине энциклопедическим – знаниям.* Менее апологетически по отношению к Шарапову был настроен В. В. Розанов: «Он <Шарапов> был не умен и не образован; но точнее – не развит: но изумительно талантлив». ³ Автор этой характеристики особо подчеркивал, что, обладая пылким темпераментом, Шарапов часто увлекался и ошибался в людях. Журнал «Библиограф» писал о высоком самомнении, ему присущем. ⁴

Определенная часть представителей советской экономической науки, которые хотели приспособиться к идеологическим требованиям, оценивали Шарапова не иначе как русского реакционного публициста, выступавшего выразителем и носителем идей крепостного дворянства, непримиримым противником демократии. ⁵

В настоящее время некоторые ученые относят С.Ф. Шарапова к группе «экономистов-самобытников» (сторонников самобытных начал в экономической жизни), чье «имя неоправданно исчезло из истории русской экономической мысли», и отзываются о нем как о «разностороннем ученом». ⁶

Сергей Федорович оставил богатое научное наследие, которое по своей тематике можно разделить на три части. Первая посвящена становлению и развитию крестьянского

---

* В. Снежков писал: «Не было, кажется, ни одного научного или политического вопроса, которого он не затронул бы и более или менее оригинально не осветил его». ²

БАЗУЛИН

Юрий Виллович

– канд. экон. наук, доцент кафедры теории кредита и финансового менеджмента. Окончил С.-Петербургский государственный университет в 1993 г. по специальности «политическая экономия». Работает в Университете с 1993 г. на кафедре политической экономии для гуманитарных факультетов в качестве ассистента, а с 1996 г. – на кафедре теории кредита и финансового менеджмента в должности доцента. Диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук по проблеме теории денег защитил в 1995 г. Проходил научную стажировку в учебных заведениях Швейцарии, Норвегии и Германии. Область научных интересов – теория денег и кредита, системный метод в исследовании денег, кредита и банковского дела. Автор 35 научных и учебно-методических публикаций.

© Ю.В. Базулин, 2005

хозяйства, вторая – государственно-политическому устройству Российской империи и третья – финансово-экономической проблематике. Причем все три эти сферы исследований взаимосвязаны, так как рассматривались им через призму славянофильства.

К наиболее значимым работам по финансово-экономической тематике можно отнести «Финансовое возрождение России» (М., 1908), «Государственная роспись и народное хозяйство» (М., 1908), «Как ликвидировать золотую валюту?» (СПб., 1899), «Изменение денег ...» (СПб., 1898), «Капиталы и долги ...» (СПб., 1898), «Цифровой анализ расчетного баланса России за пятнадцатилетие 1881–1895...» (СПб., 1897), «Бумажный рубль ...» (СПб., 1895).

Особый интерес представляет теория денег, изложенная С. Ф. Шараповым в основной политэкономической работе «Бумажный рубль. Его теория и практика» (СПб., 1895).

Эта книга была написана с учетом дискуссий о методах и задачах осуществления денежной реформы, которые проводились уже не только в «негласных комитетах», но и в широких научных кругах. В то время самым обсуждаемым в ученой среде являлся вопрос, каков должен быть стандарт денежной системы – золотой, серебряный или бумажно-денежный – и насколько целесообразен переход страны на золотомонетное обращение?* Экономисты разделились на две основные группы – сторонников и противников золотого стандарта.

Сторонники, а к ним, в частности, относились П. Б. Струве, А. Е. Рейнбот, А. Н. Гурьев, А. Н. Миклашевский, убеждали публику в необходимости перехода к золотой валюте и фиксации уже сложившегося девальвационного курса кредитного билета. Противники реформы говорили о необходимости сохранения существующего порядка вещей – девальвационного рубля и бумажно-денежного обращения.

Позиция последних обосновывалась двумя соображениями. Во-первых, введение в обращение золотой валюты уменьшит экспортные возможности сельского хозяйства, что приведет к упадку этой стратегической отрасли народного хозяйства, чего допустить нельзя. Во-вторых, утверждали они, правительство неспособно или, скорее, не желает учесть и предотвратить социальные последствия денежной реформы, так как инфляционный переход к золотому обращению обогатит не страну, а небольшую группу людей.** Эту точку зрения разделял и С. Ф. Шарапов.

Стоит заметить, что приверженцы золотого стандарта имели теоретическую базу, сформированную работами «официальной» профессуры,⁸ а у последователей концепции бумажно-денежного обращения сколько-нибудь серьезная теоретическая база практически отсутствовала.

Произведение «Бумажный рубль...» восполнило этот пробел. Перед Шараповым стояла двойная цель: с одной стороны, показать «печальные последствия» металлического обращения и, с другой – выработать «русскую теорию русских взглядов на понимание смысла и значения абсолютных знаков *самодержавного* государства» (курсив наш. – Ю. Б.).

Здесь именно тот случай, когда при изучении теоретической конструкции необходимо учитывать особенности личности ее автора. Экономические взгляды С. Ф. Шарапова во многом определялись его славянофильским мировоззрением, монархизмом и верой в Бога.

---

* К слову сказать, один из апологетов реформы на золотой основе – А. Н. Миклашевский – на прениях в Вольном экономическом обществе был сильно поражен тем, что среди известных ученых так много сторонников биметаллизма и даже бумажных денег, ведь резкие колебания курса кредитных денег, с его точки зрения, расклевывали всю экономику страны.

** Так, например, профессор Л. В. Ходский писал: «Весьма естественно, что при этом некоторые должны потерять, а другие незаслуженно выиграть. Отсюда, если с девальвацией как с крайней мерой, представляющей признак частичного государственного банкротства, и можно иногда мириться, то лишь при условии, что есть полное основание для уверенности, что за нею будут следовать строгой финансовой программе».⁷

Отправная точка рассуждений Шарапова – коренное отличие России от Запада и даже их противопоставление. Отличие это заключается в преобладании на Западе голого коммерческого расчета, стяжательства и, напротив, господстве в России нравственных начал. Отсюда Шараповым выводятся последовательно два вида государства, два источника внутренней ценности и стабильности денег, две формы денег – золото, функционирующее на Западе, и бумажный рубль, обращающийся в Империи.*

Для правильного восприятия его теории важно понять, что это противопоставление является не столько неприятием западных ценностей, сколько методологическим приемом рассуждения. Вообще следует отметить, что для метода исследования С. Ф. Шарапова характерно выделение двух причин, двух противоположных факторов экономического развития: субъективных и объективных, идеальных и материальных, внутренних и внешних. Причем, как отмечает автор, экономическая наука, «начинающаяся с Адама Смита», изучала только объективные, материальные, внешние факторы развития, совершенно оставив в стороне от рассмотрения «внутреннюю психологическую сущность экономических процессов». Наконец, говорит Шарапов, Фридрих Лист впервые «признает великую роль нравственных начал в экономическом мире» и «разоблачает материалистическое учение Адама Смита».

Для С. Ф. Шарапова существуют два вида денег, принципиально отличающихся друг от друга, – собственно деньги и «деньги России». Различие состоит в способе определения их стоимостей. Для «денег России» она определяется субъективно-психологическими факторами, т. е. доверием населения к эмитенту. В то время как стоимость «золотых денег», присущих западной экономической культуре, определяется причинами объективного порядка, издержками производства на их создание.

Таким образом, Сергей Федорович выделяет два вида стоимостей, которые он противопоставляет друг другу. В современной теории денег для обозначения этого феномена вводятся два понятия – представительная и реальная стоимости денег и, следуя за С.Ф. Шараповым, можно сказать, что «деньги России» обладали исключительно представительной стоимостью, а «деньги Запада» – реальной. Хотя эти стоимости и противоположны, они не исключают друг друга. Современная наука рассматривает их как совокупность, образующую единую стоимость денег. Причем комбинация этих двух видов стоимостей постоянно изменяется в пользу представительной.¹⁰

С. Ф. Шарапов уже в конце XIX в. обратил внимание на этот феномен, подчеркивая, что значение субъективно-психологических факторов и нравственных начал в экономике постоянно увеличивается и будущее на стороне России с ее «абсолютным денежным знаком».

Вообще противопоставление понятий «истинные деньги (металлические)» и «бумажные (кредитные) деньги» для экономической литературы XIX в. было общим местом. Довольно долгое время перевес находился на стороне «металлистов» и господствовала точка зрения, что истинными деньгами является только золото.**

С. Ф. Шарапов следует данной теоретической конструкции и также выделяет золото и бумажные деньги, но трактует их значение для экономики России противоположно устояв-

---

* С точки зрения С. Ф. Шарапова, государство бывает двух видов. «Государство как условность, как мертвенная форма, олицетворяющая внешний порядок. Такой вид государственного устройства характерен для Западных стран. Государство как живое выражение мирского, соборного начала, олицетворенное в живом полномочном Государе».⁹

** Например, И. И. Кауфман говорит об орудиях обращения и настоящих деньгах; под первыми он понимает кредитные знаки, а под вторыми – золото и серебро. «Драгоценные металлы – это абстрактное богатство, не имеющее конкретной потребительной стоимости, вернее, их потребительная стоимость заключается в том, что они признаются всеми за богатство. На них можно обменять все и всюду».¹¹

шему мнению. Для него истинными *русскими* деньгами являются бумажные деньги. Он предлагает отказаться от денежной системы, основанной на золотом стандарте, как чуждой *русскому духу*. Тем не менее автор говорит о возможности золота выполнять роль денег, подчеркивая, однако, что это *нерусские* деньги. Золото как деньги мировые сохраняется исключительно для внешних расчетов, для учета платежей и поступлений, в то время как внутреннее хозяйство должно «иметь счет» в национальных деньгах.¹²

Заслуживает особого внимания разработанная Сергеем Федоровичем теория «внутренней ценности денег» (в современной терминологии – представительной стоимости денег. – Ю. Б.). Деление денег на бумажные (истинные, русские) и золотые (западные, нерусские), как говорилось выше, вытекает из различных видов стоимостей. Объяснение происхождения внутренней ценности русских денег опирается на теорию нравственных чувств: то, что нравственно, – то разумно и действительно.

Для Шарапова деньги – это орудие экономических отношений лиц, групп и стран.¹³ Поскольку золотые деньги – это власть над человеком, это «темная сила», форма материализации социального неравенства, то они не могут быть истинными деньгами для России.¹⁴

По Шарапову, истинные деньги – это «орудие христианской помощи народному труду, предприимчивости и сбережению». Сергей Федорович подчеркивает именно слово *орудие*, деньги – это инструмент, который должен служить людям, но не господствовать над ними. Отсюда основная функция денег – функция средства обращения. Поэтому он довольно часто заменяет понятие «бумажный рубль» словами «простое расчетное средство», «учетная квитанция», «абсолютные знаки».

С точки зрения Шарапова, деньги в России не являются реальной ценностью, они суть представители некоторой идеи, некоторой отвлеченной стоимости. Русский рубль не есть конкретный кусок металла, это абстрактная стоимость, а потому неизменная и абсолютная. Абсолютный характер *русского* рубля заключается в том, что его внутренняя ценность не определяется ни его золотым содержанием, ни его ценовым соотношением к золоту, он (русский рубль) «совершенно отдален от металлической валюты».

Опираясь на эту посылку, автор вводит понятие *абсолютные деньги*, т. е. такие деньги, чья внутренняя стоимость определяется «нравственным началом всенародного доверия к единой, сильной и свободной верховной власти, в руках которой находится управление денежным обращением».¹⁵ Из этого определения можно вывести два основания, определяющие внутреннюю стоимость абсолютных денег, это нравственность и управление денежным обращением.

Примечательно, что при объяснении первого фактора наиболее рельефно проявляются славянофильские и монархические взгляды автора. Так, нравственность, с его точки зрения, «есть вполне положительная величина», которая должна быть введена в оборот финансовой науки и которая должна учитываться при определении внутренней стоимости рубля. Поскольку «наша верховная власть есть порождение и представитель именно нравственного начала, начала полного доверия и любви, полной свободы действия», то и абсолютные деньги есть феномен исключительно Российской империи.¹⁶ Отсюда делается вывод, что абсолютные деньги – это бумажные русские денежные знаки.

Говоря о наличии второго фактора (управление денежным обращением), делающего внутреннюю стоимость абсолютных денег стабильной, С. Ф. Шарапов в понимании законов денежного обращения явно опережает не только своих современников, но и некоторых лауреатов Нобелевской премии. Он неоднократно подчеркивал, что «внутренняя стоимость денег определяется не их абсолютным количеством, а их *движением*».¹⁷

Цена абсолютных денег не подвержена влиянию конъюнктурных колебаний мирового рынка. Сергей Федорович придает большое значение данной особенности абсолютных денег – это является основой экономической самостоятельности страны.

Примечательно, что практика денежного обращения XX–XXI вв. подтверждает верность теоретических положений С. Ф. Шарапова. Такие денежные знаки, как переводной рубль, СДР, экю, евро, представляют собой некоторый идеальный символ стоимости, который является расчетной величиной. Эти искусственно созданные денежные единицы возникают исключительно как результат соответствующего управления денежным обращением, способного создать и поддерживать доверие к ним.

Остается только удивляться финансовому чутью Сергея Федоровича Шарапова, который уже в конце XIX в. сумел найти механизм «создания» стабильных денег в неограниченном количестве. (Справедливости ради следует отметить, что до Шарапова о принципе создания искусственных денег и их обращения говорил Н. Я. Данилевский.)¹⁸

Достаточно интересным и современным является изложенная С. Ф. Шараповым теория «мнимых капиталов». В ней он раскрывает активную и пассивную роль денег в экономике, связывает с каждым видом определения денег и понятия мнимого и реального капитала.

С точки зрения автора, активная роль денег присуща исключительно бумажным абсолютным денежным знакам, чья стоимость опирается на нравственные начала. Такие деньги могут выпускаться не под затраченный труд, а под будущий, чтобы «оплодотворить» его, т. е. «идеальная» стоимость денег создает реальную стоимость товара. (Иными словами, рост денежной массы (бумажных денег) вызывает увеличение ВНП.) Такие деньги определяются автором как «орудие труда будущего», а их совокупность – как мнимый капитал.¹⁹

Пассивный характер денег предполагает, что денежные знаки возникают как финансовое покрытие результатов деятельности экономической системы. Они – знаки – вторичны относительно экономики, и их количество должно соответствовать величине «результатов» производства. (Рост товарной массы вызывает появление новых денежных знаков.) Исходя из этой посылки, Шарапов рассматривает деньги «как концентрированный прежний труд», называя их реальным капиталом.²⁰

«Творческая способность» денег, по Шарапову, проявляется в том, что каждый выпущенный под «будущий труд» бумажный знак при его передаче способствует «оживлению» нового «ранее спавшего» труда, который, в свою очередь, также требует дополнительной эмиссии. «Выпущенные совершенно фиктивно поначалу знаки – не только не окажутся лишними, но вызовут потребность в еще новых количествах знаков».²¹ Фактически здесь Сергей Федорович ведет речь об эффекте кредитного мультипликатора, результат деятельности которого, по его терминологии, есть создание «мнимых капиталов».

Активная роль бумажных денежных знаков в хозяйстве, по Шарапову, возможна при наличии двух условий организации денежного обращения. Во-первых, право эмиссии должно принадлежать, безусловно, государству – «центральному государственному учреждению» (автор упорно избегает слова «банк»).²² Во-вторых, регулятором величины денежной массы является «государственная экономическая политика, становящаяся добросовестным и бескорыстным посредником между трудом, знанием и капиталом».²³

Только такая совокупность предпосылок, как единая эмиссионная система и разумное регулирование денежного обращения, способна создавать «бумажные абсолютные деньги», причем сколь угодно много, которые идут на пополнение «всенародных, мирских или государственных запасных капиталов».

Поэтому в рамках теории мнимого капитала автором уделяется большое внимание проблеме управления денежным обращением, смыслом которого является определение в нем оптимального количества денежных знаков. Для этого Сергей Федорович вводит ряд критериев, свидетельствующих, с одной стороны, о нехватке денег в обращении и, с другой – об их излишке.

Сперва он говорит о двух признаках, свидетельствующих о *недостатке денег* в обращении. Первый – это «высота процента за наем денег» и второй – «обесценение труда».²⁴

Что касается первого показателя – уровня процентной ставки, то он действительно с середины XIX в. и до 50-х годов XX в. являлся традиционным показателем состояния денежного рынка и инструментом его регулирования. В настоящее время этот метод воздействия на денежное обращение во многих развитых странах утратил свое значение.*

Что же до второго признака – размера заработной платы, то его влияние на спрос и управление экономическим циклом через регулирование величины добавленной стоимости сохраняет свое значение до сегодняшнего дня. (Например, в США «Индекс потребительских расходов» является ключевым показателем состояния экономической конъюнктуры.)

К показателям излишка свободных денежных средств С. Ф. Шарапов относит «развитие промышленной спекуляции, появление дутых или заведомо неблагонадежных предприятий», обесценение денежной единицы, неравномерный рост цен («цены начинают перемещаться уродливо»)²⁶.

Автор указывает и на ряд критериев, свидетельствующих об *оптимальном количестве* денежных знаков в обращении. К ним он относит ряд тенденций: к понижению процентной ставки, снижению цен на промышленную продукцию и товары первой необходимости, реальному повышению уровня заработной платы и «торжество и огромные оплаты труда творческих и, вообще, умственных» работников.²⁷

Особо следует остановиться на последнем показателе. Здесь еще раз проявляется прозорливость ученого, который уже в конце XIX в. увидел, что рост доли добавленной стоимости в совокупной цене товара способствует стабилизации денежного обращения и, соответственно, покупательной способности денег. Значительную роль в этом увеличении он видит в справедливой оплате работников умственного труда.

К сожалению, признает С. Ф. Шарапов, наука до сих пор не знает «более точных приемов» подсчета необходимой величины денег в обращении.²⁸ Оптимальное значение денежной массы определяется эмпирическим путем, оно есть некоторая равнодействующая определенных экономических условий. Для этого денежная система должна быть эластична, иметь специальный институт, в который деньги, в случае их избытка, притекают в виде вкладов и вытекают, при их нехватке, за счет выдачи ссуд. Таким институтом, полагает Шарапов, является централизованная государственная система сберегательных институтов. «Бумажный рубль рождается в момент перехода из рук государства в руки подданного и умирает, войдя обратно в центральную государственную кассу».²⁹

С теорией абсолютных денег и мнимого капитала тесно взаимосвязана теория **социального устройства общества**. По мнению С. Ф. Шарапова, денежная система, функционирующая на абсолютных деньгах, может работать только в социально гармоничном обществе.

Действительно и обратное положение – эмиссия абсолютных денег, в свою очередь, способствует социальным изменениям в стране. «Под влиянием промышленного оживления и улучшения условий народного труда развивается и трудолюбие народа, и его предприимчивость, и его технические познания».³⁰ Поддерживаемая государством возможность предпринимательской деятельности способствует отвлечению народа от пьянства, стремлению его к повышению культурного и технического уровня.

Далее автор продолжает: «Осуществление в полном виде системы финансов, основанной на бумажных деньгах, изменит самый характер современного русского государственного строя, освободив его от посторонних влияний, усилив его нравственную сторону бытия и

---

* Клайв Брайолт – начальник Департамента денежных исследований и стратегии Банка Англии – считает, что начиная с 1950-х годов XX в. «краткосрочные процентные ставки лишь в малой степени оказывают влияние на ход дела в национальной экономике».²⁵

дав возможность проведения свободной христианской политики... При бумажных деньгах только и возможна *идеальная свобода как государства*, так и его отдельного *гражданина*». ³¹

С. Ф. Шарапов не считал ни капиталистическое, ни социалистическое устройство человечества социально гармоничным. По его мнению, социализм «ратует против исключительных прав капитала, ради таких же исключительных прав труда, то есть желает заменить деспотизм капитала деспотизмом труда». Общество, построенное на принципах социал-демократии, придет, как пишет автор, к «неизбежной государственной регламентации труда», ³² «всеобщей трудовой повинности» Беллами.* Политика «буржуазно-парламентского режима» состоит, по мысли Сергея Федоровича, в «эгоистическом самоуправлении капиталом посредством биржи». ³³

Социально-гармоничным обществом, в рамках которого только и возможно функционирование абсолютных денег, является, по его мнению, «самодержавное государство». Здесь следует отметить, что само понятие «самодержавное государство» трактуется С.Ф. Шараповым не в традиционном смысле слова, как государство, управляемое монархом. Шарапов определяет государство как «внешнее выражение народа». ³⁴ Ученый практически ставит знак равенства между государством и народом, обществом, миром (в том понимании этого слова, которое дает его дореволюционная орфография – «миръ»). С его точки зрения, общество должно быть построено на христианских принципах любви и доверия.

Таким образом, именно самодержавная государственная власть, используя бумажные деньги, может создавать мнимые капиталы – источник своего собственного богатства. А так как государство для Шарапова – это народ, то и государственная собственность является в полном смысле «мирской, народной, или, вернее, **всенародной** собственностью». Он постоянно подчеркивает эту свою мысль. ³⁵ Богатство выражается в государственном, общенародном имуществе, в системе государственных предприятий, дающих определенный доход.

Государство, обладающее «самостоятельными доходами», не нуждается ни в займах, ни в высоких налогах. Более того, Шарапов предлагает использовать полученные государством доходы в качестве регулятора экономической активности. Так, например, для активизации хозяйственной деятельности налоговое бремя может быть снижено, так как часть налогов может быть «замещена собственными доходными источниками государства». В период подъема экономической деятельности налоги могут быть увеличены, а эмиссия сокращена. ³⁶ Данные положения о возможности денежно-кредитного регулирования экономического цикла были через 35 лет повторены Дж. М. Кейнсом.

В отличие от ученого, широко известного общественности, С. Ф. Шарапов трактует задачу экономической государственной политики несколько иначе. Смысл ее состоит в том, чтобы обеспечивать всем личную и экономическую свободу, «удерживать в надлежащей гармонии» факторы производства: труд, знания и капитал и «ставить свободный капитал лицом к лицу со свободным трудом, предоставляя им при посредстве государственных финансовых учреждений вступать в любовные сделки и равноправно обмениваться услугами, добросовестно вознаграждая третий экономический элемент – знание». ³⁷

Предлагаемая Шараповым экономическая политика государства до некоторой степени соответствует мероприятиям коммунистического общества. Например, утописты-коммунисты в своих работах также проповедовали общественную гармонию, говорили о неизбежности превращения государства в простое управление производством. Примечательно, что их выводы по поводу будущего общества оценивались К. Марксом как положи-

---

* Понятие «всеобщая трудовая повинность» как форма организации социалистического труда было введено Э. Беллами (1850–1898) – американским писателем, социалистом-утопистом. Мировую известность ему принес утопический роман «Взгляд в прошлое» (1888), в русском переводе: «В 2000 году» (1889). В этом романе изображено социалистическое общество как результат мировой эволюции, строй всеобщего равенства.

тельные, но «имеющие *еще* (курсив наш. – Ю. Б.) совершенно *утопический* (курсив наш. – Ю. Б.) характер».³⁸

Но в отличие от коммунистов, Шарапов не был противником частного капитала, частного предпринимательства. Он не отрицает «ни возможности промышленного творчества, ни возможности нормального роста».³⁹ С его точки зрения, экономика должна иметь двухуровневую структуру: первый – государственный, работающий с мнимыми капиталами, и второй – частный, обладающий реальными капиталами.⁴⁰ По этому поводу Сергей Федорович пишет: «Мнимые капиталы, пускаемые в оборот государством, и реальные, т. е. частные капиталы, будут работать параллельно, не мешая друг другу, и в этом именно и будет заключаться здоровая и справедливая экономическая политика».⁴¹

Эти два уровня имеют различные общественно-экономические задачи, но противоречия, а дополняющие друг друга. На государственном уровне создаются мнимые капиталы, которые идут на улучшение народного труда, на развитие тех отраслей экономики, в которых не заинтересован частный предприниматель. Такая деятельность именуется им «государственным творчеством».⁴²

Тем не менее С. Ф. Шарапов предупреждает, что «частная предприимчивость не должна подменять собой государственное творчество, общественную власть». Самодержавное государство, пишет он, «ограничивает всякую возможность хищной, спекулятивной наживы, не дает возможность возникнуть Ротшильду и такой непомерно растущей, безнравственной и погибельной власти».⁴³

Для создания «абсолютных денег» и организации их оптимального обращения Шарапов предлагает создать определенную **систему учреждений**.

В нее должны входить «Державная казна» (в соответствующей терминологии – Министерство финансов и Государственное казначейство), которая занимается управлением государственного бюджета, а также собственного капитала и дохода.

«Большая казна» (Государственный банк) включает в себя сеть учреждений – «Приказы Большой казны», которые располагаются в каждой области и которые «слиты вместе с губернскими и уездными казначействами». Главная задача «Большой казны» – эмиссия «абсолютных денег» и управление денежным обращением. Кроме этого «Большая казна» и сеть ее «приказов» ведут счета «всенародных государственных» и частных предприятий, осуществляют прием вкладов и выдачу ссуд.

«При таких условиях, – пишет С. Ф. Шарапов, – всевозможные частные и общественные или акционерные банки становятся совершенно аномалией, и не потому, чтобы государство стало их преследовать или закрывать, а по невозможности конкурировать с совершенно бескорыстным государственным кредитом. Для частного кредита остается лишь одна форма – это общества взаимного кредита».⁴⁴ Практически «коммунист» Шарапов предлагает создать высокоцентрализованную государственную банковскую систему.

«Державная казна» и «Большая казна» являются юридически не зависимыми друг от друга, но экономически они взаимосвязаны. «Большая казна», являясь центральным государственным органом денежного управления, создает «собственные средства государства» и передает их «Державной казне», которая расходует их вместе со средствами, полученными от налогов и от деятельности всенародных предприятий.⁴⁵

«Приходские» кредитные учреждения будут являться государственной системой сберегательных институтов и формировать низший уровень кредитной системы.

Таким образом, вся кредитная система будет иметь трехуровневую структуру: «Большая казна» – центральное государственное кредитное учреждение, служащее государству; «Приказы Большой казны» – областные кредитные организации, работающие с государственными и частными предприятиями и ведущие региональные бюджеты; «Приходские» кредитные институты – учреждения низового уровня, обслуживающие население.

Анализ произведений Сергея Федоровича Шапарова показывает, что большинство его идей о государственном устройстве страны, организации денежного обращения, структуре кредитной системы, может быть, и являлись утопическими для XIX в., но были реализованы в эпоху Советской власти.

Так, например, кредитная реформа СССР 1930–1932 гг. была созвучна идеям Шапарова. В результате ее осуществления была проведена централизация кредитного, расчетного и кассового обслуживания народного хозяйства. Это позволило сосредоточить в едином банке весь платежный оборот, что явилось основой для перехода от краткосрочного заемного кредитования к долгосрочному планомерному ссудному предоставлению средств.⁴⁶ Переход от коммерческого кредитования к прямому банковскому позволил уменьшить количество посредников, снизить издержки и увеличить сроки кредита.

Его прогнозы о политическом развитии страны во многом оправдались, многое из высказанного им не потеряло своего значения и поныне, что, безусловно, ставит его в один ряд с выдающимися экономистами России.

Особо следует отметить, что он был одним из первых экономистов России, который указал на социальную природу денег, трактуя их как форму материализации социального неравенства. Однако кажутся достаточно наивными его утверждения, что этот социальный признак денег не касается *русских* денег (курсив наш. – Ю.Б.). Его тезис, что абсолютные (читай: русские) деньги опираются на нравственные начала, не нашел соответствующего подтверждения в истории развития ни имперской, ни советской, ни демократической России.

---

¹ С л о н и м с к и й Л. З. Социальный роман г. Сергея Шапарова // Вестник Европы. 1903. Апрель. С. 774.

² С н е ж к о в В. Бехтеев, Шапаров, Князь Цертелев. Козлов, 1911. С. 7.

³ Р о з а н о в В. В. Уединенное. Т. 2. М., 1990. С. 255 – 256. (Приложение к журналу «Вопросы философии»). Вообще-то следует иметь в виду, что для В.В. Розанова характерна крайняя субъективность и эпатажность, даже провокативность в неодолимых публичных высказываниях – и не только о своих современниках.

⁴ Библиограф. 1892. № 8 – 9. С. 315.

⁵ См., напр.: В л а с е н к о В. Е. Теория денег в России. Конец XIX – дооктябрьский период XX в. Киев, 1963. С. 14–64; В л а с о в О. В. Шапаров Сергей Федорович // Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. В 4 т. / Гл. ред. А. М. Румянцев. Т.4: Социология – Я. М., 1980. С. 415; Б р е г е л ь Э. Я. Денежное обращение и кредит капиталистических стран: 3-е изд. М., 1973. С. 357.

⁶ Р я з а н о в В. Т. Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX–XX вв.: Науч. изд. СПб., 1998. С. 182–184.

⁷ Доклад Л. В. Ходского // Реформа денежного обращения в России. Доклады и прения в III Отделении Императорского Вольного экономического общества. СПб., 1896. С. 12.

⁸ См., напр.: Б у н г е Н. Х. 1) О восстановлении металлического обращения в России. Киев, 1877; 2) О восстановлении постоянной денежной единицы в России. Киев, 1878; 3) Заметки о настоящем положении нашей денежной системы и средства к ее улучшению // Сборник государственных знаний. Т. 8. СПб., 1880. С. 86–127; Л е к с и с В. Восстановление металлического обращения в России // Русское экономическое обозрение. 1898. № 2. С. 35–42; Ф л ё р К. К. О восстановлении металлического Обращения в связи с условиями нашей денежной и монетной системы. СПб., 1895; К а у ф м а н И. И. Кредитные билеты, их упадок и восстановление. СПб., 1888; Условия появления звонкой монеты в России. СПб., 1888; Законодательство о денежной единице и его значение для кредитных билетов. Записка члена Совета Гос. Банка д. с. с. И. И. Кауфмана. СПб., 1895; Обзор законодательных и административных мероприятий, вызванных расстройством бумажно-денежного обращения в России: Ист. справка, представленная Министру Финансов чл. Совета Гос. Банка, проф. И. И. Кауфманом. СПб., 1896.

⁹ Т а л и ц к и й [Ш а п а р о в С. Ф.]. Указ. соч. С. V.

¹⁰ См. подробнее: Б а з у л и н Ю. В. Определение денег // Финансы. Деньги. Кредит: Учеб. пособие / Под ред. Е. Г. Черновой. СПб., 1999. С. 28–29.

¹¹ К а у ф м а н И. И. Кредит, банки и денежное обращение. СПб., 1873. С. 54. – Подробнее о теории денег И. И. Кауфмана см.: Б а з у л и н Ю. В. Илларион Игнатьевич Кауфман – ученый и педагог Петербургского университета // Вестн. С.–Петербург. ун-та. Сер. 5. Экономика. 2002. Вып. 2. С. 118–126; Теоретические воззре-

ния И. И. Кауфмана на природу денег и кредита // Деньги. Кредит. Банки: Учебник / Под ред. В. В. Иванова, Б. И. Соколова. М., 2003. С. 193–200.

¹² Финансовое возрождение России (С. Ф. Шарапов) // Свидетель. 1908. № 9. С. 3–107.

¹³ Талицкий [Шарапов С. Ф.]. Указ. соч. С. III.

¹⁴ «Деньги – золото, деньги – власть, деньги – темная сила и орудие рабства слабого и сильного» (Талицкий [Шарапов С. Ф.]. Указ. соч. – С. VI). «Золото, ставшее единственным мерилom ценностей, стало настоящим орудием закабаления слабых экономических стран» (см.: Финансовое возрождение России (С. Ф. Шарапов). С. 7).

¹⁵ Талицкий [Шарапов С. Ф.]. Указ. соч. С. 28

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 62.

¹⁸ См.: Данилевский Н. Я. Несколько мыслей по поводу упадка ценности кредитного рубля, торгового баланса и покровительства промышленности // Торговый сборник. СПб., 1867.

¹⁹ Талицкий [Шарапов С. Ф.]. Указ. соч. С. 74.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. С. 47.

²² Там же. С. 78.

²³ Там же.

²⁴ Там же. С. 43.

²⁵ Деньги и кредит. 1994. № 11–12. С. 39.

²⁶ Талицкий [Шарапов С. Ф.]. Указ. соч. С. 51–52, 54.

²⁷ Там же. С. 49.

²⁸ Там же. С. 54.

²⁹ Там же. С. 90.

³⁰ Там же. С. 53.

³¹ Там же. С. 101.

³² Там же. С. 77.

³³ Там же.

³⁴ Там же. С. 81.

³⁵ Там же. С. 77.

³⁶ Там же. С. 88–89, 97.

³⁷ Там же. С. 77, 84.

³⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. М., 1983. С. 58.

³⁹ Талицкий [Шарапов С. Ф.]. Указ. соч. С. 78.

⁴⁰ Более подробно о необходимости функционирования двухуровневой экономике см.: Базулин Ю. В., Беляева С. В., Воробьев А. С., Габенов Н. В. Планы, реальность и перспективы экономической реформы в СССР // Новые формы хозяйствования в условиях перехода к рыночным отношениям: Коллективный доклад и материалы для обсуждения: Всесоюзная научно-практическая конференция. Эконом. ф-т, ЛГУ, 16–18 мая, рук. автор. коллек. В. Т. Рязанов. Л., 1991. С. 158.

⁴¹ Талицкий [Шарапов С. Ф.]. Указ. соч. С. 86.

⁴² Там же. С. 83, 85.

⁴³ Там же. С. 78, 87, 88.

⁴⁴ Там же. С. 94–96.

⁴⁵ Там же. С. 97.

⁴⁶ О различных формах предоставления кредита см.: Соколов Б. И., Базулин Ю. В., Филиппко Ю. Г. Проблемы формирования инвестиционного фонда банковской системы // Финансовый мир: Сб. ст. Вып. 2 / Под ред. В. В. Иванова, В. В. Ковалева. М., 2004. С. 94–107.

Статья поступила в редакцию 29 декабря 2004 г.